

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-АПУ13-14 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 декабря 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г.П.
судей – Климова А.Н. и Микрюкова В.В.

при секретаре Алексеенковой В. Ю.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Черновой О.В. и апелляционным жалобам потерпевшего Б[] [] и его представителей – адвокатов Геворкяна М.В. и Гофштейна А.М., представителя потерпевших К[] Е[] А., С[], Н[] С[] и С[] - адвоката Холоденко В.Д., осужденного Платицына Ю.Б. и его защитника - адвоката Гнатюк К.П. на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 августа 2013 года, которым

ПЛАТИЦЫН Ю[] Б[], []
[] несудимый

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «е» УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6

месяцев с возложением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 пп. «а, е» УК РФ с применением ст.ст. 66 ч. 3 и 65 ч. 1 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с возложением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, по ст. 167 ч. 2 УК РФ с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 1 УК РФ с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с возложением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре, в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст. 209 ч. 2 УК РФ в связи с не установлением события преступления и по ст. 162 ч. 4 пп. «а, б, в» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

МАЙОРОВ М [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 1 УК РФ, за не установлением события преступления, и по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 ч. 4 пп. «а, б, в», 222 ч. 3, 30 ч. 3 и 105 ч. 2 пп. «а, е, ж, з», 105 ч. 2 пп. «е, ж, з», 33 ч. 3 и 167 ч. 2 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления,

ШАРОВ Н [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 1) 5 марта 2010 года с учетом внесенных изменений по ст. 319 УК РФ к штрафу в размере 4000 руб.,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 1 УК РФ, за не установлением события преступления и по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 ч. 4 пп. «а, б, в», 222 ч. 3, 30 ч. 3 и 105 ч. 2 пп. «а, е, ж, з», 105 ч. 2 пп. «е, ж, з», 33 ч. 3 и 167 ч. 2 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления,

За Майоровым М.А. и Шаровым Н.Б. признано право на полную реабилитацию, а за Платицыным Ю.Б. – на частичную реабилитацию.

По делу разрешены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

В связи с оправданием Майорова М.А. и Шарова Н.Б. решено направить уголовное дело руководителю первого следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приволжскому Федеральному округу для производства предварительного расследования и установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Платицына Ю.Б. и его защитника - адвоката Поликаркиной С.А., просивших приговор изменить и смягчить наказание, защитников оправданного Шарова Н.Б. - адвокатов Ильина М.Л. и Шамова В.А., защитника оправданного Майорова М.А. - адвоката Романова Д.А., представителя потерпевшего Б [REDACTED], - адвоката Геворкяна М.В., представителя потерпевших К [REDACTED] Е [REDACTED] и Н [REDACTED] [REDACTED]. - адвоката Холоденко В.Д., поддержавших доводы апелляционных жалоб, и прокурора Прониной Е.Н., просившей отменить приговор по доводам апелляционного представления, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Платицын Ю.Б. признан виновным в умышленном убийстве С [REDACTED] [REDACTED] совершенном 9 июня 2011 года в [REDACTED] общеопасным способом путем производства выстрелов из пистолета-пулемета в двигавшийся по улице города возле жилых домов автомобиль, где находился потерпевший, и покушении на убийство К [REDACTED] Е [REDACTED] и С [REDACTED] находившихся в этом же автомобиле.

Кроме того, он признан виновным в умышленном повреждении чужого имущества – автомобиля, в котором находились потерпевшие, повлекшем причинение значительного ущерба, совершенном общеопасным способом, и в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, и оправдан по обвинению в участии в банде и совершаемых бандой нападениях, разбойном нападении, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Майоров М.А. и Шаров Н.Б. оправданы по обвинению в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, совершенных организованной группой, покушении на убийство,

совершенных организованной группой, покушении на убийство, совершенном организованной группой, общеопасным способом, сопряженном с бандитизмом, умышленном убийстве, совершенном организованной группой, общеопасным способом, сопряженном с бандитизмом, в организации и руководстве исполнением умышленного повреждения чужого имущества, повлекшим причинении значительного ущерба, совершенном общеопасным способом, разбойном нападении, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, создании банды, а Шаров Н.Б. также в руководстве бандой.

В апелляционном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Указывается, что вердикт присяжных заседателей, на основании которого постановлен приговор, вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку в нее вошла кандидат под номером 11 Е [REDACTED] [REDACTED]. (в представлении ошибочно указан № 9), скрывшая при отборе сведения о том, что она ранее привлекалась к уголовной ответственности. Несообщение этой информации лишило государственного обвинителя права на заявление мотивированного или немотивированного отвода данному кандидату. Участие же данного присяжного заседателя в составе коллегии могло повлиять на вынесении вердикта, тем более что отрицательный ответ на 25 вопрос об участии Шарова Н.Б. в убийстве С [REDACTED] и покушении на убийство нескольких лиц был принят путем голосования, при котором голоса присяжных заседателей разделились поровну. Кроме того, председательствующий не разрешил отвод, заявленный представителем потерпевших - адвокатом Холоденко В.Д. присяжному заседателю под номером 19, необоснованно сославшись на то, что отвод заявлен в ненадлежащей стадии судебного разбирательства. По этим же мотивам не был разрешен отвод, заявленный тем же адвокатом самому председательствующему и всему составу коллегии присяжных заседателей. Между тем, оба этих отвода были заявлены до оглашения вердикта присяжных заседателей, и, следовательно, они подлежали безусловному разрешению. Указывается также, что вопросный лист составлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, поскольку с участием сторон обсуждался проект, состоящий из 40 вопросов, а старшине был передан вопросный лист с 42 вопросами. При этом формулировку 29 вопроса вопросного листа никто из сторон не предлагал и не просил поставить этот вопрос перед присяжными заседателями. Утверждается, что вердикт является неясным и противоречивым. Так, противоречивыми являются ответы присяжных заседателей на вопросы под номерами 8, 2 и 5 и под номерами 22, 25 и 28. В них одни и те же фактические обстоятельства в

одном случае признаны доказанными, а в другом случае признаны недоказанными. Кроме того, результат голосования по 28 вопросу противоречит единодушному ответу на 31 вопрос. Также в результате неоднократного удаления присяжных заседателей в совещательную комнату они поменяли свои ответы на вопросы под номерами 2, 5, 6 и 7 на прямо противоположные. По мнению государственного обвинителя, невозможность в течение 3 дней вынести вердикт свидетельствовало о том, что присяжным заседателям не в полной мере были понятны поставленные им на разрешение вопросы. Однако председательствующий вопреки требованиям ч. 2 ст. 345 УПК РФ не выслушал мнения сторон и не внес в вопросный лист дополнительные вопросы, которые помогли бы присяжным заседателям разрешить имевшиеся в их ответах противоречия, и поэтому они отрицательно ответили на эти вопросы, поменяв свои первоначальные утвердительные ответы. Указывается также на наличие в деле двух надлежаще оформленных вердиктов по одним и тем же вопросам, причем ни один из них не признан старшиной присяжных заседателей недействительным, что противоречит требованиям закона. Кроме того, утверждается, что сторона защиты на протяжении всего судебного разбирательства последовательно и систематически нарушала требования закона о разграничении компетенции председательствующего и коллегии присяжных заседателей, доводя до них сведения, не относящиеся к обстоятельствам, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей, а председательствующий не сообщил присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание указанные сведения при вынесении вердикта.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

потерпевший Б [] [] просит об отмене приговора и постановлении по делу нового приговора, мотивируя тем, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты, несмотря на неоднократные замечания председательствующего, доводила до сведения присяжных заседателей данные о личности подсудимых и потерпевших, освещала вопросы ведения ими предпринимательской деятельности, которые выходили за рамки фактических обстоятельств уголовного дела, допускала высказывания, направленные на создание у присяжных заседателей негативного отношения к потерпевшей стороне. Также и представитель потерпевшего – адвокат Холоденко В.Д. в присутствии присяжных заседателей высказывал предположения о наличии конфликта между ним (Б []) и другим потерпевшим по делу К [] [] и он (Б []) прямо назывался инициатором преступления, в котором обвинялись Майоров М.А., Шаров Н.Б. и

Платицын Ю.Б. Сам К [] в своих показаниях в судебном заседании также заявлял, что считает находящихся на скамье подсудимых лиц только исполнителями преступления, и, что заказчик, по его мнению, находится на свободе. Кроме того, на присяжных заседателей, являющихся жителями [] могло оказать незаконное влияние освещение в средствах массовой информации города судебного процесса, в которых возможно намеренно делались предположения о том, что заказчик убийства С [] и покушения на убийство депутата К [] не находится на скамье подсудимых. Наконец, осужденный Платицын Ю.Б. заявлял в судебном заседании о даче им показаний под воздействием незаконных методов следствия, подвергнув, тем самым, в присутствии присяжных заседателей допустимость исследованных доказательств, что также могло повлиять на формирование их мнения по делу;

представитель потерпевших К [] Е [] С [] С [] С [] и Н [] – адвокат Холоденко В.Д. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, мотивируя тем, что приговор постановлен на основании вердикта, вынесенного незаконным составом коллегии присяжных заседателей. По мнению адвоката, двое присяжных заседателей подлежали отводу, поскольку они до вынесения вердикта общались с адвокатами оправданных Шарова Н.Б. и Майорова М.А. и утратили свою объективность. Однако председательствующий отказался рассматривать отводы, заявленные этим присяжным заседателям, необоснованно сославшись на невозможность их рассмотрения на стадии вынесения вердикта, а также необоснованно отказал в возобновлении судебного следствия для разрешения этих отводов. После постановления приговора указанные присяжные заседатели публично демонстрировали свое расположение к оправданным лицам - Шарову Н.Б. и Майорову М.А. Кроме того, ссылаясь на апелляционное представление государственного обвинителя, адвокат утверждает, что сокрытие кандидатом в присяжные заседатели под номером 11 сведений о привлечении к уголовной ответственности, лишило потерпевших права заявить мотивированный или немотивированный отвод этому кандидату. Председательствующий также отказался рассматривать отвод, который был заявлен непосредственно ему. В нарушение требований ч. 1 ст. 1 и ст. 328 УПК РФ новые списки кандидатов в присяжные заседатели были вручены сторонам после формирования коллегии присяжных заседателей, в результате чего все действия по отбору коллегии были сведены к заявлению сторонами немотивированных отводов. При этом председательствующий не принял решение о признании недействительным результатов первоначального отбора. Кроме того, председательствующий после исключения

кандидата под номером 35 из списка присяжных заседателей запретил остальным кандидатам заявлять самоотводы, что, по мнению адвоката, могло послужить одной из причин того, что в состав коллегии вошли присяжные заседатели, подлежащие отводу, и в частности, присяжная заседатель Е [REDACTED]. Указывает также, что в ходе всего судебного разбирательства подсудимые и государственный обвинитель неоднократно сообщали данные о личности потерпевших, способные вызвать против них предубеждение у присяжных заседателей, а председательствующий не всегда прерывал их и не всегда давал необходимые разъяснения присяжным заседателям. В нарушение ч. 8 ст. 335 УПК РФ с участием присяжных заседателей исследовались также данные о личности, семейном положении и роде деятельности подсудимых, способные вызвать сочувствие и симпатии в отношении них. Кроме того, в ходе судебного следствия исследовались фактические обстоятельства, доказанность которых не должна устанавливаться присяжными заседателями. Так, осужденный Платицын Ю.Б. неоднократно заявлял о применении к нему незаконных методов следствия. Об этом же заявлял и оправданный Шаров Н.Б. Сторона защиты в присутствии присяжных заседателей заявляла ходатайства юридического характера и полностью излагала их содержание, ставящие под сомнение правомерность охраны потерпевшего К [REDACTED] и нахождения с ним погибшего С [REDACTED] Майоров М.А. и Платицын Ю.Б. в прениях сторон, а Платицын Ю.Б. и в последнем слове, сообщили новые обстоятельства, имеющие значение для исхода дела, однако председательствующий не остановил их и не сказал присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание сообщенные подсудимыми сведения. В напутственном слове председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание сведения о личности подсудимых и потерпевших, заявления Платицына Ю.Б. о применении незаконных методов ведения следствия, не разъяснил также, что не являются доказательствами сведения, сообщенные участниками процесса в прениях сторон и репликах. Адвокат также считает, что вопросный лист был составлен с нарушением требований ст.ст. 338 и 339 УПК РФ. Так, содержание вопросов под номерами 33, 34, 37 и 40 не соответствовало обвинению – вместо указания на создание группы для совершения нападения конкретно на Б [REDACTED] и Е [REDACTED] и устранения их из бизнеса сформулировано положение о создании и объединении группы лиц для нападения на граждан. В вопросе под номером 21 не указана цель «единоличного завладения совместным с Б [REDACTED] строительным бизнесом, а также долей Б [REDACTED] в бизнесе Е [REDACTED] и в последующем – всем бизнесом Е [REDACTED]. В формулировке вопроса под номером 11 председательствующий, включив слова «соответствующие инструкции», вышел за пределы обвинения. Кроме

того, сформулированные председательствующим вопросы оказались непонятными для присяжных заседателей, вследствие чего они неоднократно возвращались в совещательную комнату для устранения противоречий в ответах на вопросы под номерами 2 и 5 и в итоге поменяли их на противоположные, а вопросы под номерами 6 и 7 оставили без ответа. Сторона обвинения также были лишена возможности высказать свои замечания по формулировке вопроса под номером 29, поскольку этот вопрос был включен в вопросный лист председательствующим без обсуждения со сторонами, и вместо 40 вопросов в вопросном листе оказалось 42 вопроса. Адвокат также считает, что вердикт является неясным и противоречивым. Так, из ответа на вопрос под номером 8 неясно, действия какого лица признаны ими недоказанными – в вопросе указано: «Шарова Н.Б.», а в ответе – «Шарова Н.» В ответы на вопросы под номерами 2 и 5 присяжные заседатели неоднократно вносили исправления, в результате чего они оказались противоречивыми. Однако председательствующий на эти обстоятельства внимания не обратил и не предложил присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вердикт. Указывает также, что в деле имеются два вердикта – от 14 августа и от 16 августа 2013 года. Ни один из них не признан недействительным коллегией присяжных заседателей или их старшиной. Признание председательствующим недействительным вердикта от 14 августа 2013 года, по мнению адвоката, не может подменять решение коллегии или их старшины. Считает также, что председательствующий незаконно отказал ему в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела записки, содержащей сведения о наличии обстоятельств к отводу присяжного заседателя, сославшись на то, что на этапе вынесения вердикта ходатайства не рассматриваются. Кроме того, адвокат просит отменить постановления судьи об отклонении его замечаний на протокол судебного заседания, считая их необоснованными и ссылаясь на имеющиеся и приобщенные к жалобе видеозаписи процесса, сделанные представителями средств массовой информации, освещавшими рассмотрение дела судом с разрешения председательствующего. Ссылается также на то, что его замечания и замечания потерпевшего Е. [REDACTED] на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим без их участия. В постановлениях от 11 октября 2013 года не мотивировано, почему отказано в удовлетворении данных ходатайств и по существу не раскрыто краткое содержание замечаний;

представители потерпевшего Б. [REDACTED], – адвокаты Гофштейн А.М. и Геворкян М.В., просят отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что на протяжении всего судебного разбирательства сторона защиты доносила до присяжных заседателей

информацию о личности подсудимых, не связанную с установлением признаков состава преступления, и, имеющую цель показать их с положительной стороны, а также вызвать у присяжных заседателей симпатию и сочувствие к подсудимым. Также сторона защиты доносила до присяжных заседателей информацию о личности потерпевших, имеющую цель показать их с отрицательной стороны и вызвать предубеждение против них, доводила негативную информацию о свидетелях обвинения и ставила под сомнение правдивость и достоверность их показаний. В присутствии присяжных заседателей сторона защиты ставила на обсуждение вопросы о недопустимости доказательств, и в частности, Платицын Ю.Б. и Шаров Н.Б. сообщали им о незаконных методах ведения следствия. Стороной защиты также формировалось негативное мнение присяжных заседателей в отношении следователя и стороны обвинения и представленных обвинением доказательств, оглашались ходатайства юридического характера, подлежащие разрешению в их отсутствие. Адвокаты также считают, что в судебном заседании исследовались фактические обстоятельства, доказанность которых не должна устанавливаться присяжными заседателями. Так, Платицын Ю.Б., Шаров Н.Б. и К. [REDACTED] заявляли о Б. [REDACTED] как о заказчике и организаторе преступления, сообщали сведения об отношениях Б. [REDACTED] с Шаровым Н.Б. и Платицыным Ю.Б., о желании Б. [REDACTED] и Е. [REDACTED] все отобрать у Майорова М.А., однако председательствующий ни разу не остановил их, хотя эти обстоятельства выходил за рамки следствия с участием присяжных заседателей. Ссылаясь на свои замечания на протокол судебного заседания, адвокаты утверждают, что в прениях сторона защиты ссылалась на неисследованные в судебном заседании доказательства. При формировании вопросного листа председательствующий включил в него вопросы, которые не обсуждались с участием сторон. Сами вопросы были сформулированы для присяжных заседателей непонятно, что повлекло неоднократное возвращение присяжных заседателей в совещательную комнату, и, если вначале они признали Шарова Н.Б. виновным, то затем изменили свои ответы на противоположные (вопросы 5-7). Вердикт, по их мнению, является неясным и противоречивым. Так, на основании исследованных в судебном заседании доказательств присяжные заседатели признали доказанным объективную сторону инкриминируемого подсудимым эпизода, связанного с нападением на Б. [REDACTED], в редакции обвинительного заключения. При этом присяжные заседатели признали доказанными факты, которые инкриминировались конкретным подсудимым. Вместе с тем, отвечая на вопрос о доказанности участия в преступлении Майорова, они признали недоказанным тот факт, что именно Майоров М.А. вез Б. [REDACTED] из банного комплекса, хотя сам Майоров М.А. этого обстоятельства в судебном заседании не отрицал. В результате

ответы на 11 и 12 вопрос оказались противоречивыми. Ответы на вопросы под номерами 11-20 являются неясными, так как неясно каким образом присяжные заседатели установили обстоятельства, указанные в 11 вопросе, если они отрицательно ответили о доказанности совершения этих действий подсудимыми. Председательствующий на эту неясность и противоречия присяжным заседателям не указал. Сам вердикт постановлен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку в нее вошла присяжный заседатель, скрывшая при отборе кандидатов факт привлечения ее к уголовной ответственности, что лишило Б [] и его представителя заявить этому присяжному заседателю мотивированный отвод. Указывают также, что на этапе вынесения вердикта председательствующему был заявлен отвод, однако отвод остался не рассмотренным. Необоснованно было отказано также в возобновлении судебного следствия для заявления повторного отвода председательствующему. Кроме того, в жалобе ставится вопрос об отмене постановления судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, поданных представителем потерпевшего Б [] адвокатом Геворкяном М.В., по тем мотивам, что они отклонены необоснованно, без исследования приобщенных к ним аудиозаписей. Указывается также, что отдельные выводы, содержащиеся в постановлении, никак не связаны с замечаниями на протокол судебного заседания. Судом также необоснованно отвергнуты и возвращены 2 компакт-диска с аудиозаписями судебных заседаний, которые прилагались к замечаниям на протокол в подтверждение правильности соответствующих замечаний;

осужденный Платицын Ю.Б. просит изменить приговор, считая назначенное ему наказание чрезмерно суровым, ссылаясь на вердикт присяжных заседателей о снисхождении, ряд смягчающих обстоятельств, имеющих по делу (каких именно не указывает), отсутствие отягчающих обстоятельств и психическое состояние своего здоровья;

адвокат Гнатюк К.П. в защиту его интересов также просит изменить приговор и смягчить наказание, полагая, что суд не учел обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца, а именно, как установлено вердиктом присяжных заседателей, отказ Платицына Ю.Б. использовать имеющуюся у него дополнительную обойму для продолжения производства выстрелов в находящихся в одной машине с С [] К [] Е [] и С [] в результате чего трое последних остались живы. Адвокат также ссылается на вердикт присяжных заседателей, которые признали Платицына Ю.Б. заслуживающим снисхождения по всем эпизодам обвинения. Просит учесть в качестве

смягчающих обстоятельств совершение Платицыным Ю.Б. преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (смерть матери, утрата работы, отсутствие денежных средств), состояние здоровья, положительную характеристику и раскаяние в содеянном, которые судом не были учтены при назначении наказания. Считает возможным признать совокупность смягчающих обстоятельств наряду с явкой с повинной исключительными. Указывает на назначение окончательного дополнительного наказания в виде ограничения свободы на максимально возможный срок, что также является чрезмерно суровым наказанием.

В возражениях осужденный Платицын Ю.Б. просит оставить без удовлетворения апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционные жалобы адвокатов Гофштейна А.М. и Геворкяна М.В., оправданный Шаров Н.Б. и адвокат Гуляев А.В. просят оставить без удовлетворения апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционную жалобу представителя потерпевших - адвоката Холоденко В.Д. и апелляционные жалобы адвокатов Гофштейна А.М. и Геворкяна М.В., потерпевший Е [REDACTED] [REDACTED] оспаривает апелляционную жалобу адвокатов Гофштейна А.М. и Геворкяна М.В. в части стадии судебного разбирательства, на которую необходимо направить дело после отмены приговора.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия считает, что апелляционное представление и апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

Согласно ст. 389-27 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора.

При этом, в соответствии со ст. 389-25 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными

заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Как видно из материалов дела, таких нарушений норм уголовно-процессуального закона при его рассмотрении судом допущено не было.

Доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб о том, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, являются необоснованными.

Так, исходя из требований статей 341-345 УПК РФ о тайне совещания, порядке его проведения и голосования присяжных заседателей при вынесении вердикта, а также статьи 30 УПК РФ, определяющей состав суда (судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей), сторонами не могут быть заявлены ходатайства об отводах или о замене присяжных заседателей, а также об отводе председательствующего в процессе вынесения и провозглашения вердикта.

Из материалов дела следует, что ходатайство об отводе присяжного заседателя Б [REDACTED] под номером 24 (а не об отводе присяжного заседателя Д [REDACTED] под номером 19, как указывается в представлении) представитель потерпевших - адвокат Холоденко В.Д. заявил в процессе вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта.

Так, согласно протоколу судебного заседания от 16 августа 2013 года, председательствующий, проверив вердикт присяжных заседателей и найдя его ясным и непротиворечивым, возвратил его старшине присяжных заседателей для провозглашения и предложил всем присутствующим встать и выслушать вердикт, стоя (т. 71 л.д. 235).

Несмотря на необходимость выслушать вердикт присяжных заседателей, адвокат Холоденко В.Д. заявил ходатайство об отводе присяжного заседателя под номером 24, которое при указанных выше обстоятельствах председательствующий обоснованно оставил без рассмотрения.

По этим же основаниям председательствующий правильно оставил без рассмотрения отвод, заявленный адвокатом Холоденко В.Д. ему самому, отвод, заявленный этим адвокатом всему составу коллегии присяжных заседателей, и ходатайство о приобщении к материалам дела документа с буквами « [REDACTED] »

Необоснованными являются также доводы апелляционных жалоб о том, что председательствующий незаконно отказал представителю потерпевших в возобновлении судебного следствия для разрешения заявленных им отводов.

Согласно ст. 344 УПК РФ, возобновление судебного следствия, проведенного с участием присяжных заседателей, возможно лишь в случаях, когда у присяжных заседателей возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования.

Обстоятельства, на которые ссылался адвокат Холоденко В.Д., обосновывая свое ходатайство о возобновлении судебного следствия, к таким случаям не относятся.

Не может являться основанием для отмены приговора в апелляционном порядке и ссылка адвоката Холоденко В.Д. в жалобе на особое расположение, проявленное двумя присяжными заседателями к оправданным Майорову М.А. и Шарову Н.Б. после оглашения вердикта и освобождения их из-под стражи.

Доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб о том, что на вынесение вердикта повлияло участие в коллегии присяжных заседателей присяжного заседателя Е [REDACTED] [REDACTED] привлекавшейся ранее к уголовной ответственности, также являются несостоятельными.

Как следует из документов, приложенных к апелляционному представлению государственного обвинителя, Е [REDACTED] [REDACTED] привлекалась к уголовной ответственности в 2001 году, то есть двенадцать лет тому назад, и за преступление небольшой тяжести, выразившееся в подделке пенсионного удостоверения, который она использовала во время поездки в троллейбусе.

В связи с деятельным раскаянием суд прекратил уголовное дело в отношении Е [REDACTED] [REDACTED] и освободил ее от уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что вышеуказанный присяжный заседатель в нарушение ч. 3 ст. 328 УПК РФ умышленно скрыла информацию, лишив якобы сторону обвинения заявить ей мотивированный или немотивированный отвод.

Кроме того, из протокола судебного заседания видно, что при отборе присяжных заседателей председательствующий выяснял у кандидатов вопрос о наличии у кого-либо из них негативного отношения к суду и правоохранительным органам, на что утвердительных ответов не получил (т. 70 л.д. 29).

То есть, препятствий для участия данного кандидата в присяжные заседатели в рассмотрении дела не имелось.

Доводы апелляционной жалобы адвоката Холоденко В.Д. о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей в результате замены списков кандидатов в присяжные заседатели все действия сторон были сведены к заявлению немотивированных отводов, также являются необоснованными.

Председательствующий не признавал отбор несостоявшимся, и для такого признания оснований не имелось, так как в новом списке было изменено только социальное положение одного из кандидатов в связи с допущенной технической ошибкой.

Доводы апелляционных жалоб о том, что сторона защиты на протяжении всего судебного разбирательства оказывала незаконное воздействие на присяжных заседателей, являются необоснованными.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий своевременно остановил Платицына Ю.Б., когда тот стал говорить о даче им показаний на предварительном следствии под принуждением (т. 71 л.д. 117).

Также председательствующий своевременно остановил Платицына Ю.Б., когда тот попытался объяснить дачу показаний с применением видеозаписи обещанием смягчить его положение, и удалил Платицына Ю.Б. из зала суда до окончания прений сторон ввиду невыполнения распоряжений председательствующего (т. 71 л.д. 119).

Кроме того, председательствующий сразу дал разъяснения присяжным заседателям о том, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание высказывания Платицына Ю.Б. о недозволенных методах ведения следствия и еще раз напомнил им об этом в напутственном слове (т. 72 л.д. 35).

В последнем слове Платицын Ю.Б. пытался говорить о необъективности судебного разбирательства, однако и в этом случае он

своевременно останавливался председательствующим, который давал необходимые разъяснения присяжным заседателям (т. 71 л.д. 212-215).

Данных о том, что о недозволённых методах ведения следствия заявлял в судебном заседании и Шаров Н.Б., протокол судебного заседания не содержит, а замечания по этому поводу потерпевшего Е [REDACTED], отклонены председательствующим в установленном законом порядке.

Что касается показаний подсудимых и свидетелей, в которых, как считают адвокаты, содержались сведения, могущие вызвать симпатию или предубеждение присяжных заседателей, то в тех случаях, когда допрашиваемые лица явно выходили за предмет доказывания по настоящему уголовному делу, председательствующий каждый раз останавливал их и давал необходимые разъяснения присяжным заседателям. В других же случаях оснований для вмешательства со стороны председательствующего не имелось, поскольку возражений против дачи тех или иных показаний ни государственный обвинитель, ни потерпевшие или их представители не высказывали.

Кроме того, фактические обстоятельства дела не позволяли сторонам не касаться взаимоотношений, которые сложились между Майоровым М.А. и Б [REDACTED], поскольку на них строился мотив совершения преступления в отношении Б [REDACTED]

Также к фактическим обстоятельствам дела, установление которых входило в компетенцию присяжных заседателей, относились и взаимоотношения, которые сложились у Б [REDACTED] и Майорова М.А. с Е [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED]. В связи с этим, является необоснованной ссылка представителя потерпевшего - адвокатов Геворкяна М.В. и Гофштейна А.М. в жалобе на оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей путем высказываний потерпевшим К [REDACTED] и его представителем о возможной причастности к совершению преступления Б [REDACTED]. Что касается показаний Платицына Ю.Б. и Шарова Н.Б., то они были связаны с их позицией, занятой по делу.

В напутственном слове председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что при вынесении вердикта они не должны учитывать прозвучавшие в судебном заседании данные, как о личности подсудимых, так и о личности потерпевших. И этими разъяснениями председательствующего стороны были полностью удовлетворены, так как никаких замечаний ими высказано не было.

Председательствующий также разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание любые сведения и из любых источников, касающиеся настоящего дела, в том числе, полученные из средств массовой информации.

Прения сторон, вопреки доводам апелляционных жалоб, проведены в соответствие с требованиями ст. 336 УПК РФ, выступления подсудимых были в пределах рассматриваемого обвинения, на неисследованные судом доказательства эти лица не ссылались. Последнее слово Платицына Ю.Б. также не выходило за рамки обвинения.

Доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб о том, что вопросный лист составлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, также являются необоснованными.

Как следует из материалов дела, действительно вначале сторонам для обсуждения было предложено 40 вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей (т. 69 л.д. 211-225).

Вместе с тем, в вопросе под номером 21 содержалось указание на обстоятельство, по которым преступление в отношении К [REDACTED] не было доведено до конца – «утрата возможности производства Платицыным выстрелов в связи с уездом автомобиля « [REDACTED] » на большой скорости» (т. 69 л.д. 229).

При формулировании вопросов в окончательной форме председательствующий эту часть вопроса, который обсуждался со сторонами, выделил в отдельный вопрос под номером 29 (т. 72 л.д. 57).

Кроме того, по предложению адвоката Гнатюка К.П. в вопросный лист был включен дополнительный вопрос еще об одной причине, по которой, как он считал, указанное преступление не было доведено до конца. Это обстоятельство – «ввиду неиспользования Платицыным Ю.Б. запасного магазина с патронами», нашло свое отражение в вопросе под номером 30 (т.69 л.д. 229, т. 71 л.д. 219 и т. 72 л.д. 57).

Таким образом, простое арифметическое увеличение в вопросном листе вопросов - с 40 до 42, на которое ссылаются государственный обвинитель и представители потерпевших, притом, что фактически все вопросы обсуждались со сторонами, не свидетельствует о нарушении председательствующим требований ст. ст. 338 и 339 УПК РФ.

Что касается утверждений адвоката Холоденко В.Д. о несоответствии обвинению вопросов под номерами 33, 34, 37 и 40 и вопроса под номером 21, то и они являются несостоятельными.

Так, в первой группе указанных вопросов содержится расшифровка формулировки - «создана для нападения на граждан», путем перечисления конкретных нападений, совершенных согласно обвинительному заключению подсудимыми. Против такой формулировки вопросов, как это видно из протокола судебного заседания, никто из участников процесса не возражал (т. 71 л.д. 216-222).

Не было никаких возражений от представителей потерпевших и государственного обвинителя по поводу формулировки 21 вопроса, в котором нашел отражение мотив преступления, совершенного в отношении К [] – «с целью облегчения отстранения ООО « [] » от подряда на строительство дома ЖСК « [] », смены застройщика и получения материальной выгоды». Вопреки утверждениям адвоката Холоденко В.Д. в жалобе, такая формулировка вопроса соответствовало предъявленному Майорову М.А. и Шарову Н.Б. обвинению (т. 54 л.д. 16).

Против формулировки 11 вопроса, на который адвокат Холоденко В.Д. теперь указывает в апелляционной жалобе, он возражений также не имел.

Необоснованными являются доводы апелляционной жалобы адвоката Холоденко В.Д. о необъективности напутственного слова председательствующего, поскольку возражений по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности ни самим адвокатом, ни представителями других потерпевших, ни государственным обвинителем заявлено не было (т. 71 л.д. 226).

Сам текст напутственного слова, приобщенный к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Необоснованными являются и доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб о неясности и противоречивости вердикта коллегии присяжных заседателей.

Из материалов дела видно, что в нем находятся два вопросных листа, оформленных старшиной присяжных заседателей, от 14 августа 2013 года и от 16 августа 2013 года.

При этом вопросный лист от 14 августа 2013 года председательствующий признал недействительным в связи с тем, что при вынесении вердикта произошла замена одного из присяжных заседателей запасным присяжным заседателем и ввиду допущенных в нем многочисленных исправлений.

Признавать этот вопросный лист недействительным старшиной присяжных заседателей, как считают государственный обвинитель и представители потерпевших, по закону не требовалось.

Из вопросного листа от 16 августа 2013 года, оглашенного старшиной присяжных заседателей, который и является вердиктом коллегии присяжных заседателей, видно, что содержащиеся в нем ответы являются ясными и непротиворечивыми.

Так, отвечая утвердительно на вопрос о доказанности совершения Платицыным действий, связанных с незаконным оборотом оружия, присяжные заседатели исключили из этого вопроса указание на их совершение совместно с Майоровым М.А. и Шаровым Н.Б. (вопрос № 8 т. 72 л.д. 68).

Одновременно они ответили отрицательно на вопросы о доказанности совершения этих действий Майоровым М.А. и Шаровым Н.Б. (ответы на вопрос № 2 и № 5 т. 72 л.д. 65-66).

Таким образом, утверждения государственного обвинителя в апелляционном представлении о том, что ответом на 8 вопрос присяжные заседатели признали доказанным факты, которые их же ответами на 2 и 5 вопросы признаны недоказанными, являются необоснованными.

Аналогичным образом присяжные заседатели ответили и на указанные государственным обвинителем в апелляционном представлении вопросы под номерами 28, 22 и 25, признав доказанным только участие Платицына Ю.Б. в совершении убийства С [] и покушения на убийство К [] Е [] и С [].

Ссылка государственного обвинителя на несоответствие результатов голосования по вопросам № 28 и № 31 также не свидетельствует о неясности и противоречивости вердикта, поскольку ответом на первый из них присяжные заседатели признали доказанным участие Платицына Ю.Б. в вышеуказанных преступлениях, а ответом на второй они признали его виновным в совершении этих преступлений.

Несостоятельной является и ссылка адвоката Холоденко В.Д. на то, что в ответе на 8 вопрос присяжные заседатели не указали полностью инициалы Шарова Н.Б., поскольку никаких сомнений в том, что они исключили из обвинения участие именно подсудимого Шарова Н.Б. в незаконном обороте оружия, не имеется.

Доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб о том, что присяжным заседателям были непонятны вопросы, сформулированные председательствующим, вследствие чего они неоднократно возвращались в совещательную комнату, и в итоге поменяли свои первоначальные ответы на противоположные ответы по вопросам № 5, 6 и 7, также являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, присяжные заседатели ни при получении вопросного листа, ни при возвращении в совещательную комнату не заявляли о том, что вопросы им непонятны и не просили председательствующего дать дополнительные разъяснения, хотя такое право, предусмотренное ч. 5 ст. 344 УПК РФ, разъяснялось им в напутственном слове (т. 72 л.д. 40).

Согласно ст. 345 УПК РФ, председательствующий, найдя вердикт неясным и противоречивым, указывает на эти обстоятельства коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. При этом закон не предусматривает, сколько раз председательствующий может вернуть присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясности и противоречивости вердикта.

Кроме того, ссылка государственного обвинителя и представителей потерпевших на вопросный лист от 14 августа 2013 года является несостоятельной, поскольку, как указано выше, этот вопросный лист председательствующим был признан недействительным.

Получив новый вопросный лист, коллегия присяжных заседателей, в состав которой вошел запасной присяжный заседатель вместо выбывшего основного присяжного заседателя, продолжила совещание, которое длилось более трех часов, необходимых для внесения ответов в вопросный лист путем голосования (т. 71 л.д. 234).

При этом, как видно из вердикта, присяжные заседатели не просто поменяли свои ответы на вопрос № 5 о доказанности участия Шарова Н.Б. в незаконном обороте оружия, как об этом утверждается в

апелляционном представлении и апелляционных жалобах, а по иному проголосовали по этому вопросу (вначале 10 и 2, а потом 4 и 8).

Что касается доводов апелляционной жалобы адвокатов Геворкяна М.В. и Гофштейна А.М. о неясности и противоречивости вердикта ввиду признания присяжными заседателями фактических обстоятельств нападения на Б[] и недоказанности его совершения Майоровым М.А., Шаровым Н.Б. и Платицыным Ю.Б., то фактически они означают оспаривание адвокатами вердикта, выходящее за рамки апелляционного производства.

По этим же мотивам не могут быть приняты во внимание доводы вышеназванных представителей потерпевшего Б[] о неясности ответов присяжных заседателей на вопросы под номерами 11-20.

Таким образом, нарушений норм уголовно-процессуального закона, о которых утверждается в апелляционном представлении и апелляционных жалобах, при рассмотрении дела судом допущено не было.

Согласно ст. 348 УПК РФ, оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного вердикта.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия не находит оснований для отмены оправдательного приговора, постановленного частично в отношении Платицына Ю.Б. и полностью в отношении Майорова М.А. и Шарова Н.Б.

Что касается обвинительного приговора в отношении Платицына Ю.Б., то он постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его виновности в совершении умышленного убийства С[] покушения на убийство К[] Е[] и С[] умышленного повреждения чужого имущества, незаконного хранения, перевозке и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов.

Правовая оценка действиям Платицына Ю.Б. дана правильная и она не оспаривается в апелляционных жалобах самого осужденного и его адвоката.

Наказание назначено Платицыну Ю.Б. с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, обстоятельств, смягчающих наказание, в том

числе и тех, на которые ссылаются в жалобах сам осужденный и его защитник. Оснований для признания смягчающих наказание обстоятельств исключительными обстоятельствами, с учетом тяжести содеянного, не усматривается. Ограничение свободы также назначено в соответствии с законом.

Таким образом, оснований для смягчения наказания, назначенного Платицыну Ю.Б., Судебная коллегия не находит.

Несостоятельными являются также доводы апелляционных жалоб о необоснованном отклонении председательствующим замечаний, поданных потерпевшим Е [REDACTED] [REDACTED] и представителями потерпевших – адвокатами Геворкяном М.В. и Холоденко В.Д., на протокол судебного замечания.

Как следует из обжалуемых постановлений, вопреки утверждениям вышеназванных лиц, в них указано содержание поданных замечаний и приведены мотивы, по которым они отклонены председательствующим. Необходимости в уточнении содержания замечаний у председательствующего не имелось, поэтому он рассмотрел их без участия лиц, подавших замечания. Нарушений закона, и в частности, положений ч. 2 ст. 260 УПК РФ, в данном случае не допущено. Что касается отказа в прослушивании аудиозаписей и просмотре видеозаписей судебного процесса, которые прилагались к замечаниям, то решение об этом председательствующим также надлежаще мотивировано в обжалуемых постановлениях. То есть, оснований для их отмены Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-28 и 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 августа 2013 года в отношении **ПЛАТИЦЫНА Ю [REDACTED] Б [REDACTED]**, **МАЙОРОВА М [REDACTED] А [REDACTED]** и **ШАРОВА Н [REDACTED] Б [REDACTED]** оставить без изменения, а апелляционное представление и апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]